

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД22-27-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,
судей Кондратова П.Е. и Романовой Т.А.
при секретаре Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М. осужденных Карчевского В.В., Шевцова С.С., Скупченко Д.В., Баева Р.М., Куценко А.Е., Вахрина Вл.А., Вахрина Викт.А. (в режиме видеоконференц-связи), а также защитников осужденных Карчевского В.В., Шевцова С.С., Скупченко Д.В., Куценко А.Е. - адвокатов Левшина Е.Н., Карсановой Е.В., Калинкиной Н.В., Токуновой Г.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Шевцова С.С., адвокатов Левшина Е.Н. (в защиту Карчевского В.В.) и Калинкиной Н.В. (в защиту Скупченко Д.В.) на приговор Московского областного суда от 18 августа 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 января 2021 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Карчевского В.В., Шевцова С.С. и Скупченко Д.В. судебных решений и доводах, приведенных в кассационных жалобах, заслушав выступления осужденного Карчевского В.В. и в его защиту адвоката Левшина Е.Н., осужденного Шевцова С.С. и в его защиту адвоката Карсановой Е.В., осужденного Скупченко Д.В. и в его защиту адвоката Калинкиной Н.В., поддержавших соответствующие

кассационные жалобы, а также не обжаловавших приговор осужденных Баева Р.М., Куценко А.Е., Вахрина Вл. А., Вахрина Викт.А. и адвоката в защиту осужденного Куценко А.Е. Токуновой Г.А., выслушав мнение прокурора Химиченковой М.М., предложившей судебные решения в отношении Карчевского В.В., Шевцова С.С. и Скупченко Д.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Московского областного суда от 18 августа 2020 г.

Карчевский Валерий Валерьевич, [REDACTED]
[REDACTED],
несудимый,

оправдан на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ по обвинению в совершении 3 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, с признанием за ним в этой части права на реабилитацию;

он же осужден:

- по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 13 годам лишения свободы,

- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы (за каждое из 7 преступлений),

- по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 17 годам лишения свободы (за каждое из 2 преступлений),

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к 20 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Шевцов Сергей Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 6 годам лишения свободы,

- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы,

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Скупченко Дмитрий Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 6 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев,

- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы,

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 месяцев, с возложением на него следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не изменять место жительства или пребывания избранное им после освобождения от основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности два раза в месяц являться в указанный орган для регистрации.

В приговоре также решены вопросы, связанные с определением судьбы вещественных доказательств и распределением процессуальных издержек по делу.

По данному уголовному делу также осуждены Куценко А.Е., Баев Р.М., Донец И.А., Кривоспицкий А.В., Вахрин Вл.А., Вахрин Викт.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 января 2021 г. приговор в отношении Карчевского В.В., Шевцова С.С., Скупченко Д.В. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

По приговору Московского областного суда от 18 августа 2020 г. признаны виновными:

Карчевский В.В. - в руководстве структурным подразделением, входящим в преступное сообщество (преступную организацию), созданную в целях совершения особо тяжких преступлений; в совершении семи покушений на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"; в двух актах незаконного производства наркотических средств в особо крупном размере организованной группой;

Шевцов С.С. - в участии в преступном сообществе, созданном для совершения особо тяжких преступлений; в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";

Скупченко Д.В. - в участии в преступном сообществе, созданном для совершения особо тяжких преступлений; в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере

организованной группой с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Осужденный Шевцов С.С. в своей кассационной жалобе (с дополнением) заявляет о незаконности постановленного в отношении него приговора, считая его необоснованным и немотивированным, не отвечающим требованиям уголовно-процессуального закона и международно-правовых актов. Ссылаясь на положения уголовного закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам, ставит под сомнение выводы суда о доказанности совершения преступлений в составе преступного сообщества (преступной организации), о наличии в его действиях признаков сбыта наркотических средств, утверждая, что по делу не установлено, когда, где и от кого им были получены наркотические средства, которые он размещал в закладках. Отмечает недоказанность того, что он был знаком с участниками группы, получал от кого бы то ни было какие-либо указания, отчитывался перед кем-то о проделанной работе, знал об иерархической структуре организации, получал деньги из общего фонда. Считает, что коль скоро он не передал никому адреса размещения закладок и тем самым не выполнил часть объективной стороны сбыта наркотического средства, в его действиях нельзя признать наличие состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Полагает, что, поскольку по уголовному делу не доказана его причастность к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, а преступные действия по установке закладок были им совершены на территории Пензенской области, это дело необоснованно было отнесено к подсудности Московского областного суда. Настаивает на том, что решение о взыскании с него процессуальных издержек в сумме 258 800 рублей принято без учета его семейного и материального положения. Просит приговор и последующие судебные решения в отношении него отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в Пензенский областной суд.

Адвокат Левшин Е.Н. в кассационной жалобе в защиту Карчевского В.В., заявляя о незаконности приговора и апелляционного определения в отношении его подзащитного, их несоответствии материалам уголовного дела, обосновании принятых решений фальшивыми протоколами следственных действий и ложными показаниями свидетелей обвинения, просит приговор и апелляционное определение отменить, передав уголовное дело на рассмотрение в Пензенский областной суд. Оценивает как надуманные и противоречивые выводы суда о том, что в феврале 2016 г. неустановленным лицом было создано преступное сообщество, в которое в феврале 2017 г. вступил Карчевский В.В., с участием

которого в апреле 2017 г. была произведена структуризация сообщества, которое было разделено на два структурных подразделения, которые возглавили соответственно Карчевский В.В. и неустановленное лицо "■", а 26 февраля 2016 г., в феврале 2017 г. и в последующий период в сообщество стали вовлекаться другие участники. Оспаривает выводы суда о том, что у каждого из структурных подразделений сообщества были свои определенные функции, что Карчевский В.В. руководил Баевым Р.А. и Куценко А.И. Критически оценивает положенные в основу приговора доказательства, считая их фальсифицированными, включая переписку Карчевского В.В., протоколы допросов подозреваемого и обвиняемого Карчевского В.В., протокол следственного эксперимента. Считает, что действия Карчевского В.В. подлежат квалификации как пособничество в хранении наркотических средств путем предоставления в этих целях помещения - гаража. Вопрос о подсудности уголовного дела решен судом с нарушением уголовно-процессуального закона, так как большинство из вмененных ему в вину преступлений были совершены в ■ области, на территории которой и было возбуждено настоящее уголовное дело; ходатайства же стороны о передаче дела по подсудности в Пензенский областной суд были оставлены без рассмотрения.

Адвокат Калинкина Н.В. в кассационной жалобе в защиту осужденного Скупченко Д.В., не соглашаясь с вынесенными в отношении ее подзащитного приговором и апелляционным определением в связи с их незаконностью и необоснованностью, просит их отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в Пензенский областной суд. Как утверждает адвокат, Скупченко Д.В. ни в каком преступном сообществе не состоял, с другими обвиняемыми, кроме Карчевского В.В., не был знаком. Высказывает сомнение, что Скупченко Д.В. мог вступить в преступное сообщество не позднее января 2017 г., еще до того, как само сообщество, согласно приговору, было создано. Считает, что группа, участие в которой инкриминировано Скупченко Д.В., не была должным образом структурирована, т.к. входящие в ее состав два подразделения выполняли одни и те же функции, что фактически подтверждается имеющейся в деле перепиской Карчевского В.В. и Скупченко Д.В., числящихся в различных подразделениях. Полагает, что сама по себе ссылка в приговоре на имевшую место переписку между двумя указанными лицами в сентябре-октябре 2017 г. при том, что в этот период Скупченко Д.В. совершение каких-либо преступных действий не вменяется, является некорректной. Отмечает, что выводы суда о виновности Скупченко Д.В. в совершении преступлений основаны на признательных показаниях самого осужденного, полученных с нарушением закона следователем, впоследствии осужденным за

допущенные при расследовании дела нарушения закона, и не подтверждаются объективными доказательствами. Подвергает сомнению достоверность ссылок в обвинении на осуществление незаконной деятельности, связанной с оборотом наркотиков, Карчевским В.В. под никнеймами "██████████", "██████████", "██████████", а Скупченко Д.В. - под никнеймом "██████████". Оспаривает признание в качестве вещественного доказательства принадлежащего Скупченко Д.В. автомобиля "██████████" и наложение на него ареста вплоть до принятия решения по уголовному делу, выделенному в отношении других соучастников преступления, с учетом того, что законность приобретения автомобиля не подвергалась сомнению и он не признавался средством совершения преступления. Считает, что автомобиль "██████████" государственный регистрационный знак № ██████████ подлежит освобождению от ареста и передаче собственнику. Полагает, что судом неправильно была определена подсудность рассматриваемого уголовного дела, поскольку большинство инкриминируемых обвиняемым, в том числе Скупченко Д.В., преступлений было окончено в ██████████ области.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Шевцова С.С., адвокатов Левшина Е.Н. и Калинкиной Н.В. заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г., отрицая допущение в ходе производства по уголовному делу каких-либо существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, просит оставить приговор и апелляционное определение по делу без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем такого рода нарушений закона при доказывании вины осужденных в совершении инкриминируемых им преступлений, равно как и при их квалификации и назначении наказаний осужденным допущено не было, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для пересмотра вынесенных в отношении Карчевского В.В., Шевцова С.С. и Скупченко Д.В. судебных решений.

Приговор по уголовному делу постановлен в соответствии с предусмотренным уголовно-процессуальным законом порядком; по своим форме и содержанию он отвечает установленным законом требованиям: в частности, в нем отражены все значимые согласно нормам ст. 73, 307 УПК фактические обстоятельства инкриминированных осужденным преступных событий с указанием места, времени, способа совершения преступлений, формы вины, мотивов и последствий их действий. В

приговоре также содержатся развернутый анализ доказательств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты, мотивы, по которым одни доказательства были приняты судом и положены в обоснование приговора, а другие им отвергнуты; мотивированная юридическая оценка действий осужденных и решений о подлежащих назначению осужденным наказаниях, основанных на анализе фактических обстоятельств содеянного, данных о личностях осужденных и иных подлежащих учету при назначении наказания обстоятельствах.

В обоснование приведенных в приговоре выводов о виновности осужденных в совершении инкриминированных им преступлений суд сослался на исследованные в судебном заседании доказательства: показания осужденных Карчевского В.В., Шевцова С.С., Скупченко Д.В., Баева Р.М., Куценко А.Е., Вахрина Вл.А., Вахрина Викт.А., Куценко А.Е., Кровоспицкого А.В., Донца И.А., признавших свое участие в незаконном обороте наркотических средств, но при этом отрицавших участие в преступном сообществе; показания свидетелей Х [REDACTED], В [REDACTED], О [REDACTED], Е [REDACTED], Ф [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], Н [REDACTED] и И [REDACTED] и других; записи о телефонных сообщениях, находящихся в обороте наркотических средствах, местах «закладок» и иные «рабочие» записи о деятельности преступных групп, обнаруженные в ноутбуках и мобильных телефонах осужденных; материалы оперативно-розыскной деятельности; протоколы осмотров мест происшествия, обысков, других следственных действий; заключения химических, дактилоскопических, криминалистических экспертиз, иные доказательства.

Все доказательства проверены и оценены судом в соответствии с положениями ст. 17, 87, 88 УПК РФ и признаны соответствующими критериям относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности - и достаточности для постановления по делу обвинительного приговора.

В результате проверки доказательств судами первой и апелляционной инстанций никаких данных, свидетельствующих об использовании в процессе собирания и исследования доказательств незаконных методов доказывания, выявлено не было. В материалах уголовного дела, а также в кассационных жалобах осужденных и адвокатов отсутствуют объективные данные, которые бы опровергали оценку положенных в основу приговора доказательств как допустимых по форме и достоверных по содержанию либо порождали неустранимые сомнения в виновности осужденных в инкриминируемых им преступлениях.

Что же касается утверждения адвоката Левшина Е.Н. в кассационной жалобе о том, что в основу приговора были положены фальсифицированные доказательства, полученные с участием

обвиняемого Карчевского В.В., то оно тщательно проверялось как органами предварительного следствия, так и судами первой и апелляционной инстанций и мотивированно признано несостоятельным. Объективных данных, которые бы подтверждали доводы адвоката о фальсификации процедуры и результатов следственного эксперимента с участием Карчевского В.В., который якобы подписывал чистые листы и был заснят на фоне фактически выключенного компьютера, о невозможности ведения Карчевским В.В. переписки в связи с его участием в это время в других действиях, о недостоверности проведения его допросов, в материалах дела не содержится.

Также не имеется оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов допроса Скупченко Д.В. и проверки его показаний на месте, составленных следователем Х [REDACTED] 19 и 20 февраля 2018 г. Сам по себе факт осуждения Х [REDACTED] за совершенные в период с 11 по 13 февраля 2018 г. подлог протокола обыска в жилище Скупченко Д.В. и присвоение изъятых у последнего денежных средств, не является доказательством необъективности этого следователя по отношению к Скупченко Д.В. и фальсификации им проведенных 19 и 20 февраля 2018 г. следственных действий с участием Скупченко Д.В., предметом которых события 11-13 февраля 2018 г. не являлись. Суд правильно признал протоколы этих следственных действий допустимыми доказательствами.

Отсутствуют в материалах уголовного дела и данные о наличии личной заинтересованности в исходе дела у следователя С [REDACTED] и о применении им незаконных методов расследования.

Что же касается приводимых в кассационных жалобах доводов относительно необоснованности и противоречивости содержащихся в приговоре суда данных о времени и обстоятельствах создания преступной организации (сообщества) и вступления в него отдельных осужденных, о недоказанности действия под никнеймами « [REDACTED] », « [REDACTED] », « [REDACTED] Карчевского В.В. и Скупченко Д.В., о совершении Скупченко Д.В. преступления с использованием автомобиля [REDACTED] и о ряде других обстоятельств, то, в силу ст. 401.1, 401.15 УПК РФ, осуществление по кассационным жалобам и представлениям пересмотра и переоценки выводов судов относительно достоверности, достаточности и согласованности исследованных доказательств, равно как и относительно признанных установленными фактических обстоятельств в компетенцию суда кассационной инстанции не входит.

Действия осужденных Карчевского В.В., Шевцова С.С. и Скупченко Д.В. квалифицированы судом исходя из установленных

фактических обстоятельств и в соответствии с нормами Особенной и Общей частей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Доводы осужденных и их защитников об ошибочности квалификации ими содеянного по ст. 210 УК РФ не основываются на материалах дела.

Как установлено судом, осужденные Карчевский В.В., Шевцов С.С. и Скупченко Д.В. действовали в рамках единого устойчивого и сплоченного преступного сообщества (организации), которое отличалось наличием единого руководства и подчинением членов сообщества воле руководителей; общностью цели (получение незаконного дохода от реализации наркотических средств), структурированием и распределением ролей соучастников; фиксированным планированием преступной деятельности и организацией контроля за выполнением заданий; наличием общей материально-технической и финансовой базы; длительностью и стабильностью функционирования, постоянством форм и способов деятельности; наличием системы строгой конспирации. Совокупность указанных признаков группы, в которую входили названные осужденные, дает основание для ее отнесения к категории организованных групп, а такие признаки, как структурированность и наличие в ее составе двух относительно самостоятельных подразделений, возглавляемых Карчевским В.В. и неустановленным лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, - к преступному сообществу. Доводы стороны защиты об отсутствии в сообществе внутренней структуры со ссылкой на то, что отдельные члены сообщества, входящие в первое подразделение, осуществляющее производство наркотических средств, занимались их сбытом, а участники второго подразделения, занимающиеся сбытом, обсуждали с Карчевским В.В. технологию производства наркотических средств, не могут быть признаны убедительными, поскольку такое взаимопроникновение функций отдельных исполнителей при сохранении преимущественной функциональной ориентированности и персонального состава каждого подразделения не исключает квалификацию преступной группы как структурированного сообщества.

При этом действия Карчевского В.В., руководившего первым подразделением преступного сообщества, правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 210 УК РФ, а действия Шевцова С.С. и Скупченко Д.В., входивших в состав второго подразделения и осуществлявших сбыт наркотических средств, - по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Что же касается доводов осужденного Шевцова С.С. о необоснованности его осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ в связи с тем, что он фактически не был знаком с другими участниками группы, не получал никаких указаний и ни перед кем не отчитывался, то они не могут быть приняты во внимание. О совершении осужденным преступлений в рамках деятельности организованной группы

свидетельствует сам по себе характер совершенных осужденным действий от момента получения информации о наркотическом средстве и его изъятия из определенного места до момента сообщения о его последующем размещении в закладке и получения вознаграждения. Неосведомленность же Шевцова С.С. об участниках преступного сообщества и об особенностях его организации обусловлена не его неучастием в деятельности преступного сообщества, а особенностями механизма совершения преступлений, не предполагающего непосредственных контактов между соучастниками, а также соблюдением в деятельности сообщества высокого уровня конспирации, при котором тесное межличностное общение не является необходимым.

Несостоятельным находит Судебная коллегия и довод Шевцова С.С. о том, что его действия подлежат квалификации по ч.1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ не как покушение на преступление, а как приготовление к его совершению, поскольку он, разместив наркотическое средство в закладках, не передал никому адреса нахождения закладок и тем самым не выполнил часть объективной стороны сбыта наркотического средства. Однако поскольку часть действий, образующих объективную сторону преступления, им все же была выполнена, но при этом преступление не было завершено по причинам, не зависящим от него, содеянное подлежит квалификации именно как покушение на сбыт наркотического средства.

Не усматривает Судебная коллегия и оснований для переквалификации действий Карчевского В.В., связанных с обнаружением в его гараже в ГСК [REDACTED] наркотических средств и прекурсоров, с покушения на сбыт наркотических средств на пособничество в хранении наркотических средств, так как согласно установленным судом фактическим обстоятельствам Карчевский В.В., выполняя указание руководителя преступного сообщества подыскать место для хранения и фасовки наркотических средств с целью их последующего сбыта, предоставил для этого собственный гараж, где хранил для нужд преступного сообщества полученные от соучастника наркотические средства. Эти действия правильно квалифицированы судом как соисполнительство в сбыте наркотического средства, а не как пособничество в этом преступлении.

Наказание осужденным Карчевскому В.В., Шевцову С.С. и Скупченко Д.В. назначено в пределах санкций статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым они осуждены, в соответствии с положениями ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, роли, характера и степени участия каждого осужденного в их совершении, данных о личностях осужденных, состояния здоровья их и их близких родственников, влияния наказания на их исправление и на

условия жизни их семей, а также смягчающих наказание обстоятельств и отсутствия отягчающих обстоятельств. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, судами признаны: у всех осужденных - отсутствие в прошлом судимостей, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников преступлений, у осужденного Карчевского В.В., кроме того, - явка с повинной по двум преступлениям и наличие на иждивении малолетнего сына. Данных о наличии каких-либо иных обстоятельств, могущих обуславливать смягчение назначенного осужденным наказания, но не учтенных судом или учтенных не в полной мере, не имеется.

В ходе предварительного расследования по делу, равно как и при рассмотрении дела судом существенных нарушений норм уголовно-процессуального законодательства не допущено. В том числе вопреки мнению стороны защиты не были нарушены нормы, определяющие территориальную подсудность уголовного дела.

Согласно ст. 32 УПК РФ уголовное дело, по общему правилу, подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления; если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них. Как следует из материалов уголовного дела, преступления совершались преступной группой на территориях г. [REDACTED] и [REDACTED] области,

[REDACTED] При том, что окончание инкриминированных осужденным по данному делу преступлений предполагалось, как правило, на территории Пензенской области, суд правильно пришел к выводу, что дело должно быть отнесено к подсудности Московского областного суда, на территории юрисдикции которого было создано преступное сообщество и где с получения партии наркотика, ее распределения, расфасовки, начиналось выполнение значительной части деятельности по его сбыту. Кроме того, именно на территории Московской области преступным сообществом совершены квалифицированные по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ преступления, связанные с производством наркотических средств.

Приводимые в жалобе осужденного Шевцова С.С. доводы об отсутствии у него финансовой возможности выплатить возложенные на него процессуальные издержки по делу не подлежат удовлетворению. Согласно анкетным данным этого осужденного он по возрасту молод, не страдает тяжкими хроническими заболеваниями, трудоспособен, холост, не имеет иждивенцев, в связи с чем возложенная на него сумма процессуальных издержек в размере 258800 рублей не является чрезмерно обременительной и может быть погашена как из имеющихся у него или его близких средств, так и за счет заработной платы, которая

может быть получена во время отбывания наказания или после его отбытия.

Рассмотрев сформулированное в кассационной жалобе осужденного Скупченко Д.В. требование о признании незаконным и необоснованным принятого судом решения о сохранении применения обеспечительной меры в виде наложения ареста на вещественное доказательство – принадлежащий Скупченко Д.В. автомобиль [REDACTED], государственный регистрационный знак [REDACTED], и об отмене указанной меры, Судебная коллегия находит приведенные в этой связи доводы осужденного заслуживающими внимания.

Как следует из материалов уголовного дела, указанный автомобиль был приобретен и зарегистрирован Скупченко Д.В. 30 декабря 2018 г., после совершения им преступлений, за которые он осужден, для целей совершения преступлений он не использовался; арест на автомобиль был наложен на основании постановления Тверского районного суда г. Москвы от 1 августа 2018 г. в целях обеспечения исполнения предусмотренного санкцией ч. 5 ст. 228.1 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа до 1 000 000 рублей, в случае, если оно будет назначено Скупченко Д.В. Однако с учетом того, что наказание в виде штрафа или мера уголовно-правового воздействия в виде конфискации имущества к Скупченко Д.В. не применены, иные имущественные взыскания на него не наложены, гражданский иск ему не предъявлен, сохранение после завершения производства по уголовному делу применения в отношении автомобиля Скупченко Д.В. указанной обеспечительной меры не представляется обоснованным.

Между тем никаких аргументов, обосновывающих принятое судом решение по данному вопросу, в приговоре не приведено. Что же касается ссылки суда в приговоре на то, что данный автомобиль является вещественным доказательством по делу и может "иметь значение для доказывания обстоятельств участия в преступлении лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство", то она носит характер предположения, не базирующегося на конкретных данных о возможном участии Скупченко Д.В. и его имущества в совершении иных преступлений, помимо тех, за совершение которых он осужден, и в таком качестве не может служить основанием для ограничения имущественных прав осужденного.

При таких условиях Судебная коллегия полагает, что принятые судами решения о сохранении обеспечительной меры в виде наложения ареста на принадлежащий Скупченко Д.В. автомобиль на неопределенный срок подлежат пересмотру.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 18 августа 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 января 2021 г. в отношении Скупченко Дмитрия Владимировича в части решения о сохранении применения обеспечительной меры в виде наложения ареста на вещественное доказательство - принадлежащий Скупченко Д.В. автомобиль "██████████", государственный регистрационный знак ██████████ отменить, уголовное дело в этой части передать на новое рассмотрение в тот же суд иным составом.

В остальном указанные приговор и апелляционное определение в отношении него, а также в отношении Карчевского Валерия Валерьевича и Шевцова Сергея Сергеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Шевцова С.С. и адвокатов Левшина Е.Н. и Калинкиной Н.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: